
ISSN 1694-5794

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

29

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В ГОД

Основан в 2005 году

САМАРКАНД

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Дмитрий Воякин 25 лет МИЦАИ, 15 лет журналу «Вестник МИЦАИ».....5

Руслан Мурадов От редактора.....9

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Нона Аванесова, Армен Каспаров

Эпоха палеометалла Зеравшана: взаимодействие двух полярных систем.....13

Геннадий Богомолов

К вопросу о зурванизме в Согде.....23

Додо Назилов

Композиции зороастрийских алтарей огня сасанидского Ирана
(по монетным изображениям).....33

Бернард О'Кейн

С пола мастерской до стены памятника: правильно ли выложены плитки?.....44

Алланазар Сохиев

Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия
из собрания Государственного музея Туркменистана.....65

Алексей Улько

«Узбекский – язык для узбеков»: почему в Узбекистане
есть проблемы с государственным языком?.....87

Борис Чухович

«Национальные художники» и «национальное искусство»:
об эксклюзивности «инклюзивных» терминов советской эстетики.....96

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

«Мастера» и «туземцы»: раскапывая прошлое Других (форум обсуждения книги).....109

Фиона Кидд Глубокое неравенство в структурах знаний.....110

Элиз Луно Разнообразие подходов на пути к балансу между партнерами.....114

Марек Ян Ольбрыхт Заметки на полях книги.....117

Михаил Шенкар Языки среднеазиатской археологии.....118

Микеле Минарди Азия теперь не та.....121

Джан Лука Бонора, Симоне Мантеллини Изучение Средней Азии
с участием её жителей: Маурицио Този в Туркменистане и Узбекистане.....122

Карло Литтолис Перспективы на Востоке после Александра Великого.....125

Антон Ихсанов

Не лингвисты создают язык, а люди: дихотомичность
в центральноазиатской историографии.....127

Руслан Мурадов

Шахи-Зинда: тысячелетняя жизнь святыни.....142

ИМЯ В НАУКЕ

Светлана Горшенкина

Архив Галины Пугаченковой в свободном доступе.....155

Айсулу Ержигитова, Сергей Яценко

Ербулат Смагулов: вклад в археологию.....164

ХРОНИКА

Бакыт Аманбаева, Саида Ильясова

К юбилею Валентины Дмитриевны Горячевой.....179

Мавлюда Аббасова-Юсупова

Лидия Львовна Ртвеладзе: археолог, историк, архивист.....181

Язгуль Эзизова

Кувандык Поладов (1956-2019).....186

Бакыт Аманбаева

Михаил Николаевич Фёдоров (1937-2020).....187

Деятельность МИЦАИ в 2019 году.....188

Сведения об авторах.....193

Список сокращений.....193

СВЕТЛАНА ГОРШЕНИНА

АРХИВ ГАЛИНЫ ПУГАЧЕНКОВОЙ В СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ

*В статье дается краткая характеристика вклада академика Г. А. Пугаченковой в становление и развитие гуманитарных наук в Узбекистане и соседних советских республиках. Демонстрируя своеобразный универсализм, еще возможный в ее время для центральноазиатских исследований, она затронула практически все темы истории древнего и средневекового искусства Центральной Азии. Даже сегодня, обращаясь к какой-либо теме, связанной с этой областью знаний, любой исследователь обязательно столкнется с работами Пугаченковой. Именно поэтому, стремясь дополнить ее опубликованные работы неизвестной документацией, международная Обсерватория *Alerte Héritage* создала виртуальный архив Г. А. Пугаченковой, который был открыт 16 мая 2020 года в свободном доступе для всех пользователей Интернета (<http://pugachenkova.net>).*

Ключевые слова: археология, искусствоведение, история архитектуры, цифровизация, онлайн-ресурсы.

Логика жизненного пути и диапазон исследований

Галина Анатольевна Пугаченкова (1915–2007) считается основоположником истории древнего и средневекового искусства Центральной Азии. Будучи одной из редких женщин-академиков Академии наук Узбекистана, она играла едва ли не главную роль в развитии советской археологии, истории искусств и архитектуры Центральной Азии, внесла большой вклад в дело сохранения и реставрации архитектурных памятников региона, приложила немало усилий к созданию реестра сохранившихся объектов культурного наследия и способствовала его широкой популяризации во всем мире.

После окончания Среднеазиатского индустриального института в 1937 г. Г. А. Пугаченкова не стала архитектором, а предпочла заниматься изучением древней и средневековой архитектуры этой части Азии. Однако многие архитектурные памятники древности могли стать доступны для анализа только в контексте археологических работ. Встреча с Михаилом Евгеньевичем Массоном, в будущем ее мужем, которого ученики и младшие коллеги называли «патриархом археологии», предопределила ее дальнейшую судьбу. Осваивая археологическую науку непосредственно на раскопках, проводимых Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ), Пугаченкова, ставшая со временем

начальником ее архитектурного отряда, наибольшее внимание по-прежнему уделяла именно изучению древней и средневековой архитектуры.

Эта тема легла в основу ее докторской диссертации «Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма». Сильной стороной этой фундаментальной работы, помимо создания впечатляющего корпуса памятников, стал анализ тенденций развития разнообразных типов архитектурных сооружений: от дворцов и крепостей до мавзолеев и мечетей, а также предложенные графические реконструкции крупнейших памятников – в частности ансамбля парфянских построек Старой и Новой Нисы.

Тема архитектуры Тимуридов, понятой в самом широком смысле – от величественных дворцовых и культовых зданий до легендарных садов – стала одним из важных направлений ее исследований, в которых она совмещала архитектурный анализ, реконструкцию исторического контекста, символическое прочтение архитектурных форм и парковых пространств и рекомендации по охране и реставрации памятников. Позднее она инициировала работу группы специалистов по подготовке к печати нескольких томов «Свода памятников архитектуры Узбекистана», публикация которых в полном объеме все еще ждет своего часа.

Желание реконструировать облик архитектурных сооружений, зачастую лишь фрагментарно открытых в ходе археологических раскопок

М.Е. Массон (в центре), Г.А. Пугаченкова (справа). В ходе экспедиционных работ ЮТАКЭ. Отряд № 7. Меана, перед входом в мавзолей Абу Саида Абул Хайра. 1949 г. Папка 272 архива Г.А. Пугаченковой

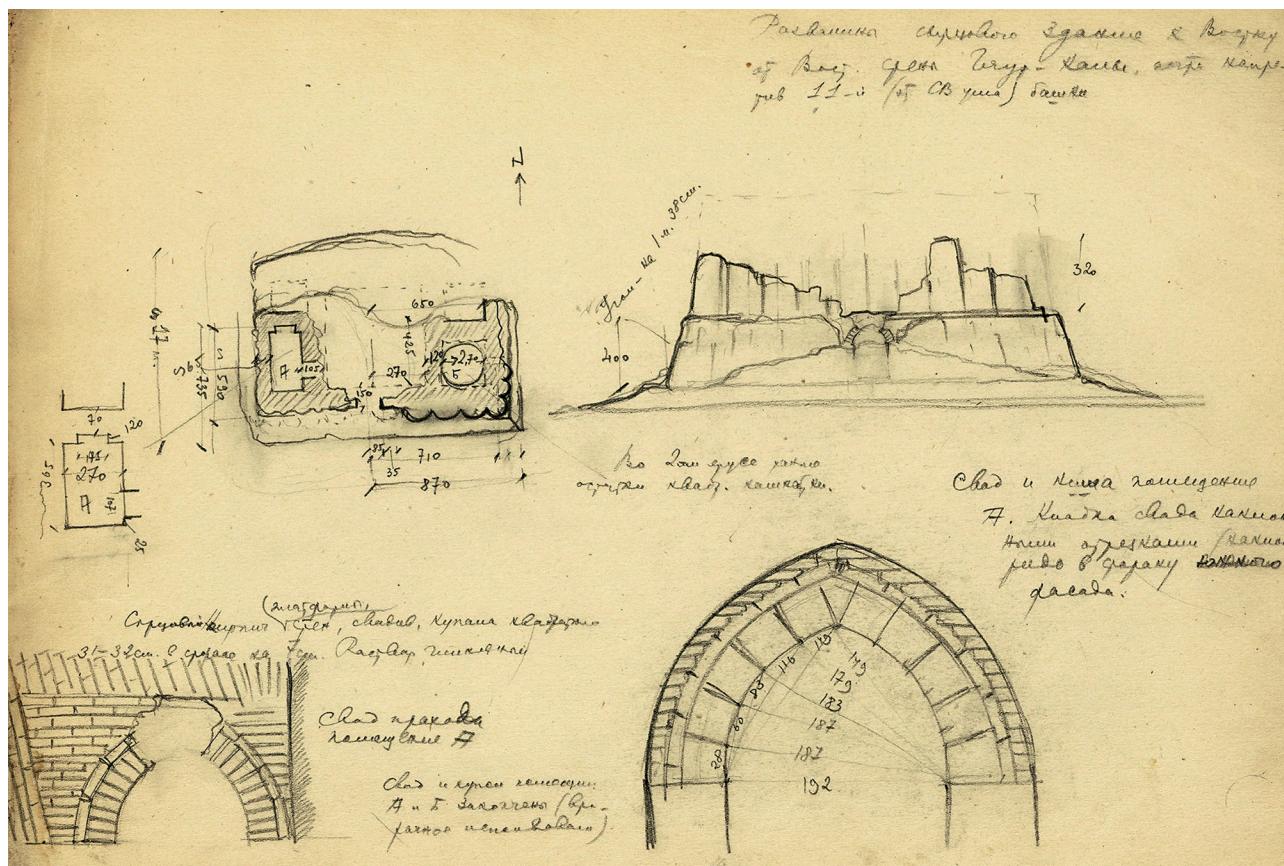
или же плохо сохранившихся на поверхности, подвигло ее к анализу средневековой книжной миниатюры, дававшей ключ к пониманию структур исчезнувших архитектурных форм. Впоследствии изучение многочисленных собраний восточных миниатюр в различных библиотеках и музеях мира и создание подробных каталогов миниатюр, хранящихся в Узбекистане, позволило ей сделать вывод о существовании в средневековый период особой центральноазиатской школы живописи.

Участие в археологических работах также привело ее к исследованиям произведений изобразительного искусства древности, не исключая нумизматику. Такие сенсационные находки, как открытие эллинистических ритонов и скульптуры в Старой Нисе, подтолкнули ее к более внимательному изучению иконографии и необходимости оценки археологических артефактов с точки зрения истории искусства.

Постепенно Г. А. Пугаченкова определила свое кредо исследователя: изучение произведений древнего искусства с использованием методов

археологии. Для его реализации по ее инициативе в 1960 г. была создана Узбекская искусствоведческая экспедиция, внимание которой было большей частью сосредоточено на исследованиях эллинистических культур региона. В частности, открытия, сделанные Г. А. Пугаченковой на городищах Халчаян и Дальверзин-тепе – крупнейших памятниках греко-бактрийского и кушанского времени, – позволили ей выстроить теории о сложном генезисе локальных культур. Изучение всего комплекса обнаруженных материалов – остатков архитектурных сооружений, монет, ювелирных украшений, скульптуры и живописи – дало ей возможность говорить о синкретическом характере этих произведений, имеющих центральноазиатские корни и впитавших тенденции различных типов эллинистической культуры от Парфии до Гандхары.

Эти выводы соотносились с основными задачами советской археологии, которая была призвана предоставить вещественные доказательства существования значительных локальных цивилизаций в Центральной Азии, более или

Мерв, сырцовое здание к востоку от Гаур-калы.
Полевые кроки Г.А.Пугаченковой, 1951 г.
Папка 256 архива Г.А. Пугаченковой

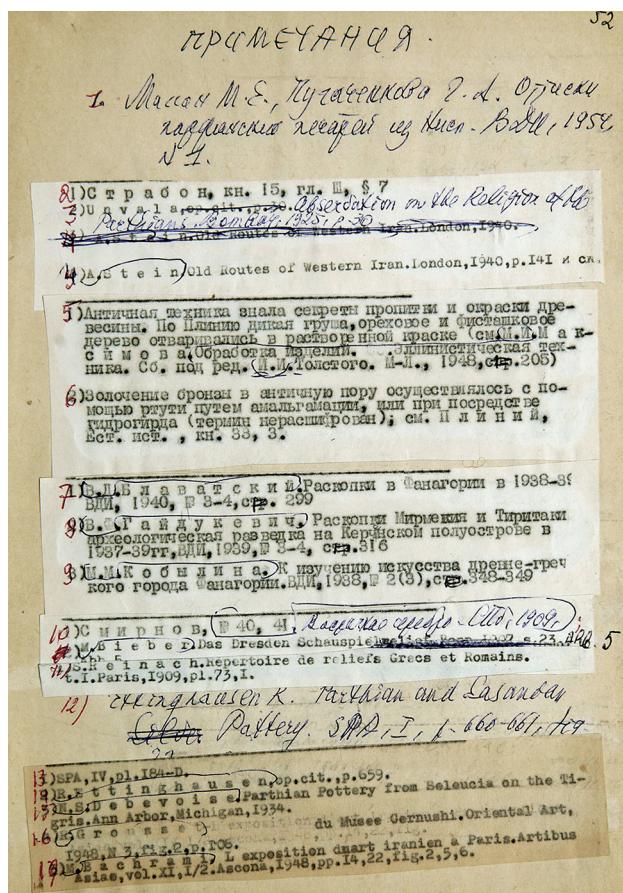
менее свободных от иностранного влияния, и выстроить собственную национальную историю для каждой республики, вписав ее в современные территориальные рамки. Именно на этом фоне советского государственного строительства Пугаченкова вместе с своим ближайшим коллегой, блестящим историком искусства Лазарем Израилевичем Ремпелем подготовила «Историю искусства Узбекистана». Эта книга, которая соответствовала политическому запросу времени, удостоилась Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы, но была подвергнута жесткой критике за пределами Узбекистана за свою «узбекоцентричность».

Полностью поглощенная своей исследовательской работой, Пугаченкова научилась, однако, учитывать существующую конъюнктуру для получения финансовых средств и политической поддержки, необходимых для дальнейшего продвижения научной работы. Вместе с тем, многие ее исследования, такие как отразившиеся в книгах «Искусство Туркменистана», «Искусство Афганистана», «Искусство Бактрии эпохи Ку-

шан», выходили за границы Узбекистана. Как мне представляется, наиболее важным вкладом Г. А. Пугаченковой в науку были ее обобщающие панорамные работы, которые синтезировали многочисленные разрозненные факты в единую связную историческую картину и где проблема национальных границ однозначно уходила в тень.

Не стоит забывать и большую популяризаторскую работу Галины Анатольевны, автора многих путеводителей и альбомов. Демонстрируя своеобразный универсализм, еще возможный в ее время для центральноазиатских исследований, она затронула практически все темы истории древнего и средневекового искусства Центральной Азии. Даже сегодня, обращаясь к какой-либо теме, связанной с этой областью знаний, любой исследователь обязательно столкнется с работами Пугаченковой.

Именно поэтому, стремясь дополнить ее опубликованные работы неизвестной документацией, международная Обсерватория *Alerte Héritage* создала виртуальный архив Г. А. Пугаченковой, который был открыт 16 мая 2020 года

Страница из машинописной копии статьи «Художественное значение ритонов из Старой Нисы» с авторской правкой Г.А. Пугаченковой. Папка 128 архива Г. А. Пугаченковой

в свободном доступе для всех пользователей Интернета.

Архив и его история

Этот архив создавался в течение всей жизни Г. А. Пугаченковой. Методичность, свойственная ее научным исследованиям, отразилась и в его организации. Разнообразные документы, связанные с каждой новой темой, над которой она начинала работать, с организацией какого-либо мероприятия, или переписка с коллегами тщательно собирались и складывались по отдельным папкам в относительном порядке, создавая более или менее гомогенные ансамбли. Со временем их число росло, составив в результате внушительную коллекцию из 342 папок.

В этих папках советского образца хранятся все типы документов, которые принято связывать с научным архивом исследователя, работающего с материальными памятниками: библиографические выписки, конспекты публикаций с зарисовками,

рисунки, наброски, акварели, планы, стратиграфические разрезы раскопок, таблицы керамики, чертежи и реконструкции архитектурных сооружений, рукописные черновики статей, машинописные тексты книг с авторской правкой, рецензии, переписка с издателями, полевые археологические дневники, программы конференций, записки-рапорты в Академию наук Узбекистана, деловая корреспонденция с исследователями многих стран мира, вырезки из газет, грамоты и наградные листы...

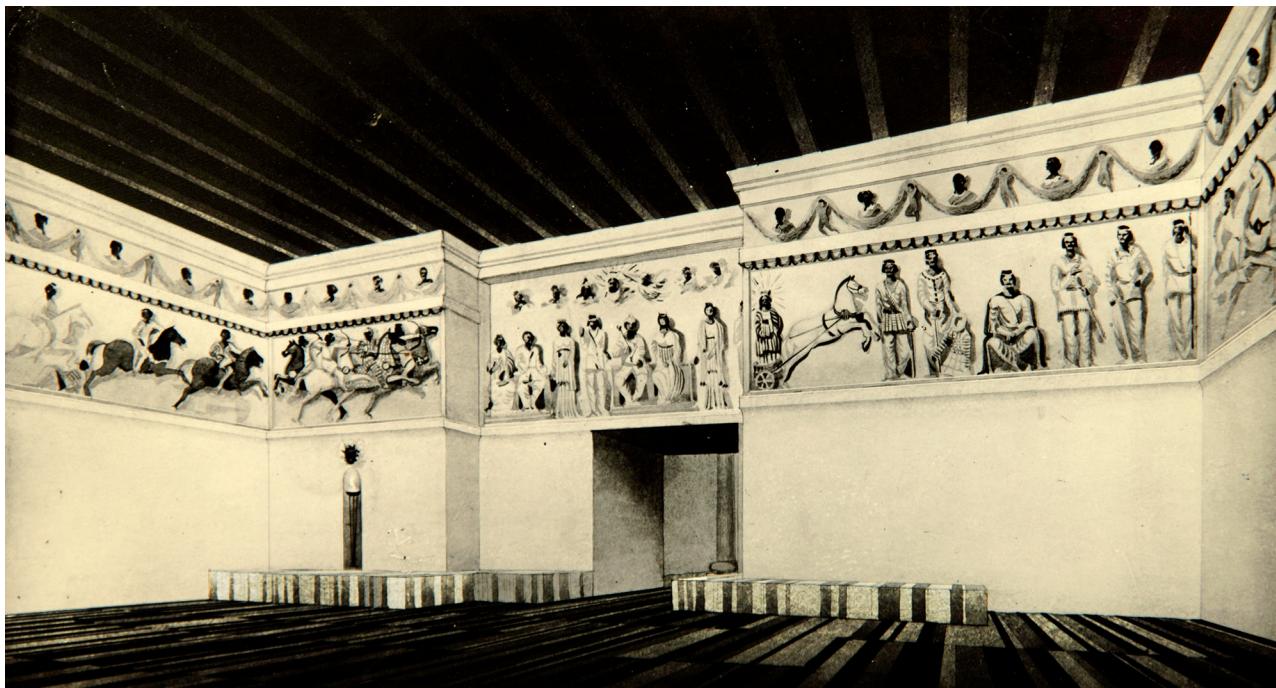
Многочисленные фотографии запечатлели как памятники искусства, архитектуры и нумизматики Центральной Азии, так и каждодневную жизнь археологических экспедиций, научных мероприятий или более частные, семейные сцены. Личные письма, которые сама Г. А. Пугаченкова объединила под общим названием «Письма далеких лет», составляют три отдельные папки.

Все документы архива связаны с жизнью Пугаченковой: если самые ранние семейные снимки восходят к началу XX в., то основной массив документов датируется от начала 1940-х гг. до начала 2000-х, когда Пугаченкова активно выстраивала свою профессиональную карьеру. Здесь будущий исследователь найдет все необходимые документы, позволяющие реконструировать точную хронологию ее биографии, социальную среду, научный и политический контекст ее работы.

Географически документы охватывают большую часть региона, которую сейчас принято называть Центральной Азией: от Ирана и Афганистана до бывших советских среднеазиатских республик. Наибольшее же количество документов связано с Узбекистаном, Туркменистаном и Афганистаном. Незначительная их часть представляет Россию и Западную Европу, где Пугаченкова была частой гостьей в рамках всевозможных конференций или куда ее регулярно приглашали для чтения лекций.

Что до сюжетов, которые рассматриваются в них, то они имеют гораздо более широкий хронологический диапазон – с эпохи античности до наших дней. Архив так же разнообразен, как была разнообразна деятельность Г. А. Пугаченковой. Здесь можно найти сведения о центральноазиатской средневековой миниатюре, об исторической архитектуре Узбекистана, Туркменистана и Афганистана, о нумизматике античного времени, о скульптуре Кушанского царства, о проблемах охраны и реставрации памятников.

Более того, эти направления научной деятельности исследовательницы представлены не просто финальными публикациями, но целым комплексом документов, позволяющим проследить всю цепочку написания книг и статей.

Халчаян. Приёмный зал дворца. I в. до н.э.
Графическая реконструкция Г.А.Пугаченковой. 1969 г.
Папка 338 архива Г.А. Пугаченковой

Анализ библиографических выписок, конспектов публикаций предшественников, набросков, полевых дневников, первоначальных рукописей, их машинописных и итоговых копий с авторской правкой, рецензий и откликов на них даст возможность стереоскопически и в динамике увидеть всю внутреннюю лабораторию Пугаченковой-исследователя, которая была одновременно и искусствоведом, и историком архитектуры, и в меньшей степени археологом. Именно на перекрестии этих дисциплин она сумела создать свои фундаментальные трансдисциплинарные работы, что и нашло отражение в ее архиве.

Архив дает также важные материалы для понимания организации науки в советском Узбекистане, когда Г. А. Пугаченкова занимала одну из центральных позиций в научной иерархии республики. Архив содержит обширную переписку как рабочего, так и частного характера; фрагменты личных дневников Пугаченковой, которые она довольно регулярно вела на протяжении всей своей жизни; полевые дневники, в которых наряду с исключительно научными фиксациями раскопок прорываются личные оценки и замечания; распорядки дня экспедиций, позволяющие понять организацию их работы и каждодневный быт; соображения, по характеру напоминающие скорее протесты против грубой реставрации памятников; предложения по реорганизации археологических исследований в Узбекистане...

Все эти документы позволяют реконструировать контекст и более точно вписать в него как саму фигуру Пугаченковой, так и историю советской науки, а также более глубоко понять советскую жизнь с точки зрения узкого круга интеллектуальных элит, «производителей» исторического знания. В этом смысле ее архив – настоящий памятник советской науки.

Велико значение и оригинальных визуальных материалов архива, чье качество несравненно лучше, чем в большинстве опубликованных работ. Без сомнения, они дадут будущим исследователям возможность более ясного осмысления этого изобразительного материала и более совершенного его воспроизведения в новых исследованиях. В еще большей степени это относится к неопубликованным фотографиям, рисункам и планам. Особенно важной представляется документация, связанная с архитектурными памятниками, которые были или разрушены, или грубо и некачественно отреставрированы. Столь же важны и ее многочисленные рекомендации по вопросам охраны памятников, сохраняющие свою актуальность.

Конечно, при работе с цифровыми документами уже не будет того особого «духа архивов», так хорошо знакомого всем исследователям: не будет специфического запаха старой бумаги; черных от

Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель на руинах античного храма
в крепости Гарни, Армения. 1964 г.
Папка 330 архива Г.А. Пугаченковой

многолетней пыли пальцев; пожелтевших, хрупких от времени страниц; физического ощущения тяжести огромных альбомов с фотографиями и рисунками; боязни раскрыть огромные полотна планов и карт, не потерять маленькие контрольки фотографий монет, разобраться с изображениями негативов...

Но вместо этого архив будет доступен гораздо более широкому кругу людей, по нему будет проще «пробежаться», чтобы понять его структуру и содержание, быстрее «выудить» нужные документы, которые всегда будут под рукой и к которым можно будет неоднократно вернуться. Очень специфическая ситуация карантина, связанного с пандемией COVID-19, только подчеркивает необходимость такого рода виртуальных ресурсов.

Спасение архива и дальнейшие перспективы развития проекта

Нельзя сказать, что судьба архива Пугаченковой была очень трагичной, особенно по сравнению, например, с архивом ее ближайшего соратника Лазаря Израилевича Ремпеля, часть которого сгорела во время пожара на его московской даче¹. По ряду обстоятельств архив Пугаченковой после ее смерти не был передан на хранение в Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), куда Галина Анатольевна когда-то сама передала архив своего мужа М. Е. Массона. Он все время оставался в семье ее старшего сына Ростислава Олеговича Сосновского, который более десяти лет настойчиво, но безуспешно предлагал различным про-

¹ <http://pugachenkova.net/pdf/lirarch.pdf>

Г.А. Пугаченкова и М.Е. Массон в своей квартире
в Доме специалистов, Ташкент, 1977 г.
Папка 329 архива Г.А. Пугаченковой

фильным учреждениям Узбекистана приобрести его. В течение этого времени условия хранения архива деградировали: многие СМИ писали о плохом состоянии дома по улице Мироншох. В последние годы основная часть архива хранилась в прихожей дома; отдельные документы, в частности фотографии, по-прежнему занимали свое место на полках многочисленных книжных шкафов рабочего кабинета Пугаченковой, для которого Ростислав Сосновский пытался получить – столь же безуспешно – официальный статус «мемориального кабинета».

Судьба библиотеки Пугаченковой и Массона оказалась куда более трагичной: ее уже безвозвратно поглотил букинистический рынок Узбекистана, и лишь воспоминания о ней продолжают жить, обрстая легендами, среди нескольких поколений их студентов, которые подолгу занимались в квартире профессорской четы в Доме специалистов на набережной канала Анхор.

Реализация проекта «Открытый архив: Галина Пугаченкова» была осуществлена в рамках программы «Cultural Emergency Response Programme» голландского фонда *Prince Claus Fund* и американского фонда *Whiting Foundation*, при поддержке посольства Швейцарии в Узбекистане. Часть финансовых затрат взяла на себя Обсерватория *Alerte Héritage*.

Вместе с соавтором проекта Борисом Чуховичем нам удалось создать команду высокопрофессиональных специалистов, которые, находясь в Ташкенте, Санкт-Петербурге, Монреале, Париже и Лозанне смогли реализовать огромную работу за достаточно короткий срок: обычно на реализацию такого рода проектов уходит года четыре-пять. Мы бесконечно благодарны Энверу Асанову и Набихану Утарбекову за высококачественную оцифровку и обработку большого объема документов, Наталье и Владимиру Микулицким за детальное описание архива и Алексею

Г.А. Пугаченкова с золотым ожерельем из клада, обнаруженного в 1972 г. на городище Дальверзин-тепе, Узбекистан. Папка 338 архива Г.А. Пугаченковой

Барташевичу за создание специальной программы для базы данных.

Приобретя архив в декабре 2018 г., мы сумели к настоящему моменту очистить от пыли, систематизировать, классифицировать и полностью оцифровать все документы из 342 папок (26 914 сканированных файлов). Помимо этого была создана специальная программа, позволяющая вести многоуровневый поиск необходимой информации в базе данных, и разработана методологическая база описания и представления документов в онлайн-пространстве. Более чем 7 500 документов уже детально описаны и загружены на виртуальный ресурс по адресу <http://pugachenkova.net>

К концу 2020 г. мы планируем полностью завершить нашу работу по описанию архива и его представлению в интернете.

Наш проект предусматривает по окончании работы по сканированию и описанию документов передать весь архив в дар в ЦГА РУз. Согласно договору, одобренному Обсерваторией *Alerte Héritage* и директором ЦГА РУз Дильбар Захировой и находящемуся сейчас в ожидании под-

писания после полного завершения работы по проекту, архив Пугаченковой будет объединен в едином фонде с архивом М. Е. Массона.

Конечно, эти два ансамбля документов идеально дополняют друг друга, и в теории было бы неплохо, чтобы они были доступны для перекрестного чтения не только в читальных залах ЦГА РУз в Ташкенте, но и для удаленных пользователей на сайте созданного нами открытого архива. Но пока, к сожалению, идея оцифровки и представления фонда М. Е. Массона в рамках открытого архива в онлайн пространстве относится скорее к области мечтаний, хотя очень бы хотелось видеть это направление среди нескольких стратегий дальнейшего развития виртуального архива Пугаченковой.

В наших планах, в частности, предусмотрено дальнейшее комплектование сайта Г. А. Пугаченковой. В дополнение к архиву будут доступны для скачивания ее уже опубликованные работы, 92 копии которых, оцифрованные и собранные в файлы PDF Э. Р. Асановым, находятся в библиотеке Обсерватории *Alerte Héritage*. Нам хотелось бы также включить в этот архив еще около 2000 фотографий, которые предстоит извлечь из старых фотопленок, совсем недавно обнаруженных семьей Галины Анатольевны. Надеемся также, что будущие пользователи сайта найдут возможность поделиться другими связанными с ней документами, в частности ее письмами, фотографиями или публикациями.

Более того, у нас есть идея организовать в Ташкенте выставку, посвященную Г. А. Пугаченковой на основе этого архива, обнаруженных ею артефактов и предметов из ее мемориального кабинета в доме ее сына. Мы рассчитываем, что открытый архив Галины Анатольевны Пугаченковой послужит пилотным проектом для начала работ в этом направлении над другими личными архивами ученых, писателей и деятелей культуры Узбекистана.

Принципы использования архива

В первую очередь я бы хотела подчеркнуть: доступ ко всем документам архива будет постоянно открытым и бесплатным для всех без исключения пользователей интернета.

На сегодняшний день архив располагается на вышеупомянутом отдельном сайте, не зависимо ни от каких других структур. Этот ресурс пока представлен исключительно в русскоязычной версии, в первую очередь потому, что подавляющее большинство документов архива Г. А. Пугаченковой составлены на русском языке. Однако иноязычный пользователь все же может

**Первый посол Франции в Узбекистане
г-н Жан-Поль Везьян вручает Г.А. Пугаченковой
знак офицера Академических пальм
(l'Ordre des Palmes académiques). Ташкент, 1995 г.**

получить представление о ресурсе, используя *Web Translator*, *Google Translate* или любую другую систему автоматического перевода (для этого требуется ввести линк к сайту в окно перевода, выбрать необходимый язык и далее вести навигацию по предложенному переводчиком адресу).

При создании интерактивной базы данных мы стремились разработать информативный и удобный в использовании ресурс, работа с которым была бы легкой задачей для любой категории пользователей. Поиск необходимых документов может вестись по различным параметрам или комбинациям параметров в соответствии с разными критериями при помощи «подсказывающих» выпадающих меню. В частности, можно будет сортировать информацию по папкам; имени автора документа; географическому расположению; типу документа; хронологии; идентифицированным персоналиям; названию документа; ключевым словам; определенным комбинациям или по совокупности всех критериев. Документы будут доступны в формате JPG или PDF, их можно будет легко скачать с сайта.

Что может дать архив исследователям?

Не стоит ждать от этого архива открытия какого-либо одного «сенсационного документа». Отправной точкой для новых исследований может стать весь архив, который должен рассматриваться как единое целое. Более того, все зависит от того, кто и что будет искать в этом архиве:

кому-то, возможно, будет нужен никогда не публиковавшийся план некоего городища, кому-то – оригиналы фотографий Дальверзинского клада, кто-то будет смотреть информацию об академических программах, связанных с изучением Шелкового пути, кому-то понадобится история Дома специалистов на набережной Анхора, где большую часть жизни прожила Пугаченкова, другой будет перечитывать ее соображения по методике реставрации и реконструкции памятников архитектуры, а кто-то будет выискивать в многочисленных письмах новые данные по истории науки... Важно то, что архив открыт для каждого желающего и каждый сможет не спеша поискать в базе данных ответы на любые интересующие его вопросы.

Именно эта перманентная доступность архива и является той уникальной характеристикой, которая должна послужить детонатором для написания новых работ. Сегодня существует множество баз данных, но большинство из них платные и закрытые. Если вы учитесь в хорошем западном университете, который имеет возможность оплатить использование подобных баз данных, то у вас есть доступ к этому материалу. Но если речь идет об образовательных и научных учреждениях в так называемых развивающихся странах, у которых нет денег на подобного рода расходы, то соответственно у работающих там исследователей нет доступа к виртуальным информационным ресурсам. Таким образом, неравенство между этими двумя мирами – «развитыми странами» и «третьим миром» – неуклонно продолжает расти, закрепляя за первыми роль «производителей знания», а за вторыми – роль «поставщиков сырой информации» и «имитаторов западных идей».

На мой взгляд, программы, которые предполагают создание цифровых архивов на базе локальной документации развивающихся стран с последующей их передачей в архивы с закрытым или ограниченным доступом на Западе, – это своего рода научный неоколониализм. В рамках проекта, посвященного архивам Г. А. Пугаченковой, мы хотели избежать этой ситуации. Избранная нами открытость позволит центральноазиатскому региону быть более широко включенным в глобальное движение за доступность культурного наследия в виртуальном пространстве, которое должно уменьшить разрыв между «северными» странами «первого мира» и «глобальным Югом», обладающим гораздо менее значительным доступом к виртуальным интеллектуальным ресурсам.

Вестник МИЦАИ. Вып. 29 [Гл. ред. Р. Г. Мурадов].
Самарканд, 2020. — 194 с., ил.
ISSN 1694-5794

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

Хива, Ичан-кала.
Деталь боковой стены приёмной (1838-1839).
Фото к статье Б. О'Кейна.

Адрес редакции:

Международный институт центральноазиатских исследований,
Университетский бульвар, 19, Самарканд, 140129, Узбекистан

Тел.: (998 66) 239 15 40; 239 15 58

Факс: (998 66) 239 15 58

E-mail: iicasunesco@gmail.com

Web-site: www.unesco-iicas.org

Отпечатано в MEGA BOSMA